

[Главная](#) > Бунин в немецком переводе. Полностью

Бунин в немецком переводе. Полностью|Bounine en traduction allemande. Intégrale

Автор: Ксения Ноговицына, Базель, 19. 10. 2016.

Доротея Троттенберг и Томас Гроб (© K. Nogovitzyna/Nashagazeta.ch)

22 октября исполнится 146 лет со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953), «последнего русского классика» и первого среди русских писателей лауреата Нобелевской премии (1933). Дата не круглая, однако чем не повод побеседовать с теми, кто знакомит швейцарских читателей с его наследием.

|

Le 22 octobre le monde littéraire marque le 146ème anniversaire de la naissance de Ivan Bounine (1870-1953), « le dernier des classiques russes » et le premier écrivain russe à recevoir le Prix Nobel, en 1933. Bien qu'il ne s'agisse pas d'un jubilé, c'est une bonne occasion de vous présenter ceux qui font connaître l'héritage de Bounine en Suisse.

Несмотря на европейское признание, при жизни писателя и после его смерти на немецкий язык были переведены лишь самые известные его произведения, а потому для немецкой аудитории Бунин и сегодня остается, прежде всего, мастером малого жанра, автором повести «Митина любовь», рассказов «Господин из Сан-Франциско» и «Тёмные аллеи».

К счастью, в последние годы Бунин заново обретает своего читателя в немецкоязычных странах благодаря проекту цюрихского издательства «Dörlemann», публикующего полное собрание его прозы. В этом году вышел уже седьмой том, под названием «Frühling» («Весна»), куда вошли рассказы 1913 года. Выход следующего тома, который получит название «Господин из Сан-Франциско» и объединит рассказы 1914–1915 годов, планируется осенью следующего года.

Наряду с рассказами, написанными до 1909 года и представленными в первоначальной, несокращенной редакции, в новое бунинское собрание включены и произведения, ранее не переводившиеся: это «Окаянные дни» (в немецком переводе “Verfluchte Tage. Ein Revolutionstagebuch”) и «Храм солнца» (“Der Sonnentempel – Literarische Reisebilder”).

До сих пор наиболее обширным собранием прозы Бунина на немецком языке оставался четырехтомник, публиковавшийся в 1979–1985 годах еще в ГДР (в него, например, впервые вошел роман «Жизнь Арсеньева»). Тогда эту масштабную работу проделал коллектив переводчиков. В новом собрании все переводы осуществляет [Доротея Троттенберг](#), уже знакомая нашим читателям. Как пояснил корреспонденту Нашей газеты.ch редактор-составитель собрания, заведующий кафедрой славистики Базельского университета профессор Томас Гроб, такая «монополия» на перевод была продиктована желанием дать «немецкому Бунину свой голос»: через единство переводческого стиля выявить стилистическое единство, которым пронизаны все его произведения, от юношеских до самых поздних.

Мы встретились с Доротеей Троттенберг и Томасом Гробом в преддверии дня рождения Ивана Бунина и побеседовали о работе над собранием, об их отношении к творчеству писателя и о сложностях, которые таят в себе его произведения.

Наша газета.ch: Кому принадлежит идея перевода всей бунинской прозы?

Д.Т. Несколько лет назад в издательстве «Dörlemann» вышел маленький томик с рассказом Бунина «Неизвестный друг» в переводе Светланы Гайер. Он пользовался большим успехом, что стало неожиданностью для самого издательства. Но Светлане Гайер было тогда уже за 80, поэтому глава издательства Сабине Дёрлеман обратилась к нам с предложением продолжить работу над переводами Бунина. Тогда и возникла идея как можно полнее представить творчество Бунина немецкоязычной публике, открыть его во многом заново, ведь у нас это – забытый классик.

Какое первое впечатление произвели на Вас сочинения Бунина?

Д.Т. Как и все слависты, я знала Бунина со времен учебы в университете, читала самые известные его произведения: «Господин из Сан-Франциско», «Митина любовь», «Грамматика любви». Но ни ранних рассказов, ни «Окаянных дней», ни «Храма солнца» я не знала. После первых переговоров с издательством я начала читать эти книги, чтобы получить более объемное представление о Бунине, и была поражена. Я просто заразилась им.

В чем основные задачи редактора-составителя этого собрания?

Д.Т. Как только стало ясно, что планируется большое издание сочинений Бунина, я поняла, что мне нужен человек, который делал бы текстологическую работу, и, что тоже очень важно, владел бы русским и мог оценить мой перевод. Мой интерес был, прежде всего, переводческий, но вместе с тем нужно было подготовить научную основу.

Т.Г. Хотя я и не специалист по Бунину, но при составлении издания необходимо было установить, как он работал над текстами, когда и что было издано, как отличаются между собой разные варианты. Так, например, существует проблема ранних рассказов. Они в последний раз были опубликованы в издании А.Ф. Маркса 1915 года. А уже в полное собрание сочинений, осуществленное берлинским издательством «Петрополис» в 1934–1935 годы, сам писатель не включил рассказы, написанные до 1900 года. По его настоянию эти рассказы не включались и во все последующие издания его сочинений, они для него как будто больше не существовали. Мы же решили пойти в каком-то смысле против воли писателя и опубликовать самые интересные из этих ранних миниатюр, показав, как вырабатывался его стиль.

Д.Т. В каждый том мы стараемся включить рассказы, которые раньше не переводились. Например, в том ранних рассказов «У истока дней» (“Am Ursprung der Tage”) мы включили впервые переведенный на русский язык большой рассказ «На даче».

Т.Г. Или, например, в томе «Храм Солнца» нам хотелось создать единый цикл, объединенный идеей бунинских путешествий, и показать, как формировался его литературный стиль в эти годы. Для этого мы дополнили том несколькими рассказами, написанными уже в эмиграции, в которых Бунин вспоминает свои прошлые поездки – лишившись паспорта, он больше не мог путешествовать. Таким образом, повествование начинается в юности, затем герой совершает поездку на Украину, далее описаны большие путешествия на Средний Восток и, в конце, как реминисценция — воспоминания о былых путешествиях. Получилась очень цельная книга. Еще один важный для нас момент: в этих путевых поэмах огромное разнообразие в описании, например, моря. Оно у него всегда разное; он никогда не повторялся. И нам важно было собрать все эти разные образы моря в одном томе.

Все изданные тома собрания прозы И.А. Бунина на немецком языке (© К. Nogovitzyna/Nashagazeta.ch)

То есть вы группируете содержание томов по хронологическому принципу: в шестой том вошли рассказы 1912 года, в седьмой — 1913 года?

Сейчас мы придерживаемся хронологического принципа, но первые два тома — «Окаянные дни» и «Храм солнца» (или «Тень птицы», как называл этот сборник рассказов сам Бунин) — нарушают эту хронологию. Эти книги вообще стоят особняком.

На какие первоисточники Вы опирались в работе над переводами?

Д.Т. В основном, на издание А.Ф. Маркса, вышедшее в России до революции, и на собрание берлинского издательства «Петрополис», с которым писатель сотрудничал уже в эмиграции.

Т.Г. Дело в том, что для берлинского издания Бунин стал сокращать рассказы, например, «Деревню» он сократил на треть. И в этом случае мы опирались на первое наиболее полное издание того или иного произведения, над которым работал сам писатель.

Вы упомянули [Светлану Гайер](#), знаменитую русско-немецкую переводчицу, скончавшуюся в 2010 году. В фильме «Женщина с пятью слонами» она сравнивает текст с тканью, а процесс перевода со стиркой и глажкой: при стирке волокна теряют свою упорядоченность и необходимо глажкой ее восстановить. А с чем у Вас ассоциируется процесс перевода? Есть ли свой метод в работе над бунинскими текстами?

Д.Т. Гайер, конечно, очень образно говорит, и я знаю многих, кого, как и Вас, впечатлило это

сравнение. На самом деле, у каждого переводчика есть свой подход. У меня особой методики нет, но самое важное для меня — это текст, я просто стараюсь как можно точнее работать с текстом. Я знаю, что всегда что-то теряется при переводе, но стараюсь сосредоточиться на том, что можно перевести, а не на том, что теряется, иначе вся работа бессмысленна.

В книге «Окаянные дни» мое внимание привлек один фрагмент: «Сперва меньшевики, потом грузовики, потом большевики и броневики... Грузовик — каким страшным символом остался он для нас, сколько этого грузовика в наших самых тяжких и ужасных воспоминаниях!». Как Вы поступили при переводе с этой рифмой грузовиков, меньшевиков, большевиков?

Доротея Троттенберг (© K. Nogovitzyna/Nashagazeta.ch)

Д.Т. Это один из моих любимых отрывков в «Окаянных днях», именно этот образ грузовика! И как раз типичный пример того, что теряется при переводе, потому что чисто фонетически нет немецкого аналога. «Большевиков» и «меньшевиков» я сохранила, поскольку эти слова есть в немецком языке, но грузовик по-немецки — это Lastwagen, и тут уж ничего не поделаешь. Бунин всегда очень поэтичен, и я всегда ищу возможность сохранить эти ассонансы, найти в немецком языке слово, созвучное оригиналу.

Т.Г. Для меня, как литературоведа, «Окаянные дни» — очень сложная книга. С одной стороны, она очень яростная, страстная, но при этом стилистически продумана до деталей, ведь Бунин работал над ней много лет. Это часть сложности — Бунин здесь и непосредственный свидетель событий, ведь это его страна гибнет на его глазах, и одновременно сторонний наблюдатель.

Д.Т. Это так: хотя Бунин называет это произведение дневником, он тщательно работает с текстом, включая в него, как и в «Храме солнца», многочисленные вырезки из газет, листовки, цитаты из Библии, из мифов и легенд.

Бунин в этой книге практически хоронит и отпевает старую Россию. Новые явления в литературе он категорически отвергал. Вы много занимаетесь переводами новейшей русской литературы, работали с текстами постмодернистов Сорокина и Пелевина. Как Вы считаете, действительно ли граница между старой и новой русской литературой непреодолима, или все-таки есть преемственность?

Д.Т. Мне трудно судить, потому что я не современник Бунина и не носитель языка. Я смотрю со стороны, и с любовью к России. Но эхо Бунина все-таки слышно. Например, Сорокин очень серьезно работает с языком, со стилем, то есть сама по себе литературная работа занимает в его творчестве очень важное место. Да и Пелевин тоже тонкий стилист, хотя, может быть, не такой тонкий, как Сорокин. У всех современных писателей, с которыми я работала, например, у [Елены Чижовой](#) — поток цитат из русской классики. Я всегда поражаюсь этому постоянному присутствию русских классиков в их произведениях.

Т.Г. Для меня тоже очевидно влияние классиков, особенно Льва Толстого, на Сорокина и Пелевина. Толстой для них — ориентир, со всеми этическими вопросами, присущими русской классике, символ литературы XIX века, даже если они об этом не говорят. Но мне кажется, что «играть» с Достоевским и Толстым, подражать им проще. Бунина, его описания природы, имитировать практически невозможно. Его голос неповторим.

Томас с Доротеей листают "Историю русской литературы" Райнхарда Лауера (© К. Nogovitzyna/Nashagazeta.ch)

При чтении Бунина меня всегда изумляло, как из описаний природы он создает нечто

невербальное — неуловимое настроение, присутствующее как бы между строк...

Д.Т. Да, это так. Природа для Бунина — всегда точка, на которой сходится перспектива. Даже в рассказах о русской деревне, очень жестких и обличающих, над всем и вне всего всегда присутствует природа, словно утешая человека.

Удается ли передать эту особую атмосферу при переводе?

Т.Г. У Бунина чувства всегда сложносоставные, в них смешаны и грусть, и ностальгия. В литературе он ненавидел фальшь, остро ее чувствовал. В этом смысле у него был абсолютный слух. Не «те» слова могут разрушить эту особую бунинскую атмосферу. Поэтому при переводе одной из главных задач для нас было не перебивать стилистический порядок. Но судя по положительным и глубоким рецензиям критиков и по реакции читателей, они улавливают эту особую ауру бунинского текста. Одна читательница написала нам, что она просто пропала, когда начала читать Бунина, влюбилась в его творчество и ждет с нетерпением выхода нового тома. На читателей его тексты воздействуют почти как музыка.

Доводилось ли вам бывать на родине Бунина, в Орловской области?

Да, в сентябре мы побывали в Орле, чтобы посмотреть на бунинские пейзажи. Нам было очень важно увидеть своими глазами природу, которую Бунин так красочно и богато описывал в своих произведениях. Нам еще предстоит путешествие в Елец и на французскую виллу Буниных в Грасе, на Лазурном берегу.

А вы представляли Ваш труд в России?

Да, в прошлом году в Доме русского зарубежья прошла конференция, посвященная русской литературе в эмиграции, и я на ней выступила с докладом о нашем издании. В сентябре мы снова были там и привезли в подарок седьмой том собрания.

От редакции: Тем нашим читателям, которые хотели бы больше узнать о новых переводах прозы Ивана Бунина, спешим сообщить, что совсем скоро, 27 октября, Доротея Троттенберг и Томас Гроб представят свой труд в Цюрихе на литературном фестивале "[Zürich liest](#)". А 10 января 2017 года в Кантональной библиотеке Фрибурга состоится презентация бунинского собрания на литературных чтениях.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
